

Д. И. Тихомировъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАДАЧИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Издание редакціи журнала

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

Москва.

Типографія „Крестнаго Календаря“, Долгоруковская, д. 47.

1911.

Цѣна 5 коп.

Д. И. Тихомировъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАДАЧИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Издание редакціи журнала

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

Цѣна 5 коп.

Москва.

Типографія „Крестнаго Календаря,“ Долгоруковская, д. 47.

1911.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Д. И. ТИХОМИРОВА.

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

„УЧИТЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА“.

Д. И. ТИХОМИРОВЪ. Чему и какъ учить на урокахъ родного языка въ начальной школѣ? *Методика* обученія грамотѣ, объяснит. чтенію, грамматикѣ, правописанію, церковно-славянскому чтенію. Изд. 12-е, исправленное. Ц. 1 руб. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. **допущена** въ учительск. библиот. низшихъ учебн. завед. (Отношеніе за № 584, отъ 13 января 1905). Уч. Ком., при собст. Е. И. В. канцеляріи учрежд. Импер. Маріи, книга **допущена** въ фундам. библиот. учебн. завед. Вѣдом. Учр. Имп. Маріи. (Отнош. отъ 12 октября 1889 года, № 16380).

— **Руководство къ букварю.** Какъ учить на первой ступени писать, читать и считать. Изд. 23-е. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга **допущена** въ учительскія библиотеки низшихъ училищъ. (Отнош. № 4941, отъ 20 апрѣля 1906 года).

— **Книга для церковно-славянскаго чтенія.** Руководство для учителей. Изданіе 7-е. Ц. 1 р. Книга **занесена** въ каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ Вѣдомства Св. Синода. О. О. У. К. М. Н. П. **допущена** въ учительскія библиотеки начальныхъ народныхъ училищъ. (Отношеніе № 15505, отъ 20 мая 1904 года).

— **Опытъ плана и конспекта** элементарныхъ занятій по родному языку. Методическое пособіе для преподавателей элементарной школы. Изд. 14-е. Ц. 55 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга **допущена** въ учительскія библиотеки начальныхъ народныхъ училищъ. (Отношеніе № 27277, отъ 9 ноября 1904 г.).

— **Вешніе Востокы.**—Руководство для учителя. Изд. 9-е. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга **допущена** въ учительскія библиотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 14229, отъ 4 мая 1904 г.).

— **Азбука правописанія, ч. 1-я.** Сборникъ примѣровъ и статей для диктовки на главнѣйшіе случаи правописанія буквъ, съ приложеніемъ краткаго орфографическаго словаря. Изд. 24-е. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга **допущена** въ учительскія библиотеки низшихъ училищъ и библиотеки учительскихъ семинарій. (Отношеніе № 4015, отъ 26 марта 1905 г.).

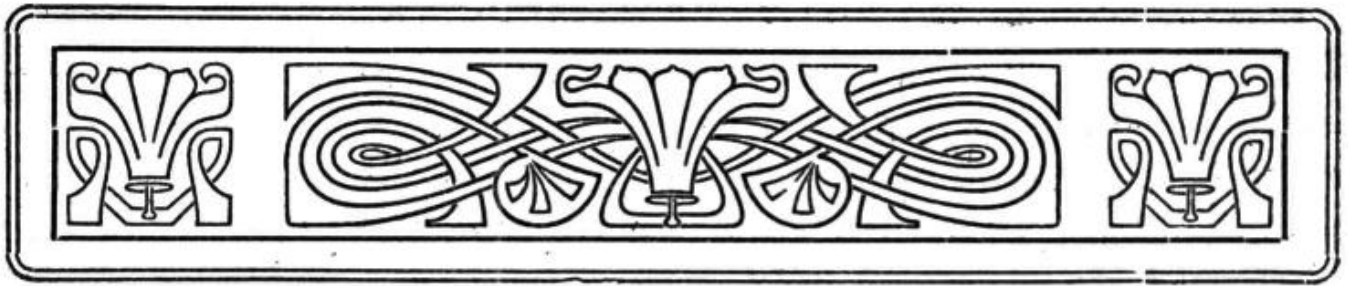
— **Азбука правописанія, ч. 2-я.** Сборн. прим. и статей для диктовки на главнѣйшіе случаи употребл. знаковъ препинанія. Изд. 15-е. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга **допущена** въ учительскія библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 26617, отъ 27 октября 1904 года).

— **Дѣти солнца и дѣти земли.** Посвящ. народн. учит. Изд. 2-е. Ц. 3 к.

— **Два малыхъ слова о Великомъ.** Ц. 5 к.

— **Наканунѣ свободы просвѣщенной.** Ц. 3 к.

Подробный каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова и проспекты журналовъ «Юная Россія» и «Педагогическій Листокъ» высылаются бесплатно.

Современныя задачи начальной школы ¹⁾.

Двѣ тѣни нашего прошлаго идутъ впереди насъ въ неустанной борьбѣ между собою, властвуютъ надъ нами, то заманчиво увлекающая насъ впередъ въ жизненной дѣятельности нашей, то задерживая и останавливая поступательное движеніе наше: свѣтлая тѣнь неумирающихъ и вѣчно юныхъ и привлекательныхъ идеаловъ свободнаго и разумнаго и равно для всѣхъ справедливаго обновленія и совершенствованія жизни, а рядомъ съ нею — темная тѣнь, омрачающая свѣтлые лучи, темная консервативная сила, стерегущая мертвенный покой, самодовольная сама въ себѣ, обязывающая сохранить неизмѣннымъ и для будущаго то, что было и что есть: „что не нами установлено, тому и быть во вѣки“. Временное преобладаніе той или другой силы въ извѣстное время и создаетъ эпоху въ жизни всего народа, или же въ той и другой отрасли его жизнедѣятельности. Всякая эпоха, такимъ образомъ, есть результатъ борьбы двухъ противоположныхъ, взаимодействующихъ силъ и носить въ себѣ двоякое наслѣдіе прошлаго. При этомъ необходимо еще имѣть въ виду, что всякій успѣхъ и „одолѣніе“ въ борьбѣ порождаетъ нерѣдко одностороннія и даже крайнія увле-

¹⁾ Лекція, прочитанная 1-го іюня 1910 г. при открытіи лѣтнихъ курсовъ, организованныхъ при Московскомъ О-вѣ воспитательницъ и учительницъ.

ченія, которыя могутъ потомъ послужить во вредъ общественному дѣлу даннаго времени.

Школьное дѣло нашего времени, тѣсно связанное съ пережитымъ, близкимъ, къ намъ полустолѣтіемъ, вступаетъ, видимо, въ эпоху оживленнаго подъема и обновленія, и для справедливой оцѣнки настоящаго движенія впередъ, для правильной постановки и разрѣшенія современныхъ задачъ начальной школы мы считаемъ необходимымъ хотя бы вкратцѣ напомнить основныя черты ближайшаго къ намъ прошлаго.

Послѣ тысячелѣтняго, почти мертвеннаго, застоя въ содержаніи и формахъ обученія народилась наша „новая“ начальная школа и народилась она въ доброе время,— въ свѣтлую эпоху „великихъ реформъ“— обновленія всей русской жизни, когда правительство и общество соединены были взаимнымъ довѣріемъ и убѣжденіемъ въ неотложной необходимости всесторонняго обновленія Россіи и дальнѣйшаго ея развитія и раскрѣпощенія. Дружнымъ, единодушнымъ хорovýmъ трудомъ лучшихъ общественныхъ силъ — въ литературѣ общей и педагогической, въ жизненно-практической дѣятельности земскаго и городского самоуправления и добровольцевъ — частныхъ лицъ — правильно заложенъ былъ крѣпкій фундаментъ гуманитарной начальной школы. Воспитательныя задачи и средства школы опредѣлены были согласно съ завѣтами, выработанными гениемъ культурныхъ европейскихъ народовъ, ихъ педагогической теоріей и школьной практикой, и завѣты эти стали идеалами для народившейся русской начальной школы.

Во главѣ педагогическаго движенія стоялъ Ушинскій, по справедливости названный „отцомъ русской школы“, и педагогическія его воззрѣнія на основы устроенія и на задачи гуманной школы не потеряли своей обязательной силы и до нашихъ дней.

Не будемъ долго останавливаться на завѣтахъ Ушинскаго, они живутъ и донинѣ въ насъ. Напомнимъ лишь главнѣйшія основоположенія, какъ общіе выводы изъ всѣхъ трудовъ самого Ушинскаго и достойныхъ его преемниковъ.

Разрѣшеніе учебно-педагогическихъ вопросовъ, каковы: организація школы и дальнѣйшее ея развитіе, выборъ учебныхъ предметовъ

и выработка программы, выборъ методовъ и приѣмовъ преподаванія, — разрѣшеніе всѣхъ вообще педагогическихъ вопросовъ не должно стоять въ зависимости отъ измѣнчивыхъ теченій и настроеній политическихъ и всякихъ иныхъ, а должно по праву принадлежать исключительно педагогической наукѣ и ея представителямъ — педагогамъ; вопросы эти должны разрѣшаться соотвѣтственно существу педагогическаго дѣла — духовной и физической природѣ ребенка и природѣ предметовъ ученія. Въ медицинѣ — врачъ, въ воспитаніи и ученіи — педагогъ. Значительная роль въ разрѣшеніи вопросовъ воспитанія и ученія должна принадлежать и обществу, близко заинтересованному въ этомъ дѣлѣ и болѣе другихъ знающему условія жизни въ зависимости отъ мѣста и времени.

Основные задачи воспитанія и ученія — всестороннее, гармоническое развитіе личности учащагося съ физической, умственной и нравственной стороны и направленіе этихъ силъ для примѣненія ихъ въ жизни къ полезному для себя и для общества труду, воспитаніе чувства уваженія къ личности своей и чужой, чувства законности и законности въ своихъ дѣйствіяхъ, сознание своего права и долга по отношенію къ другимъ.

Начальная школа, такимъ образомъ, какъ первая ступень образованія, должна преслѣдовать исключительно лишь цѣли общеобразовательныя, т.-е. давать то самое, что равно для всѣхъ и каждому важно и необходимо, какъ естественная духовная потребность роста человѣческой личности.

Просвѣщеніе, какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія присущей каждому человѣку потребности въ духовномъ развитіи, должно быть равно для всѣхъ доступнымъ, а начальная школа, какъ *minimum* образованія, должна быть ради пользы общей, — и обязательной.

Ушинскій же положилъ начало и указалъ вѣрные пути къ практической разработкѣ учебно-педагогическихъ вопросовъ школьнаго преподаванія: припомните содержаніе его книгъ „Родное Слово“ и „Дѣтскій Міръ“, припомните „Руководство для учителей къ Родному Слово“, и вы согласитесь, что здѣсь основательно разрѣшены существенные вопросы школьнаго ученія — о наглядности въ обученіи, о пассивномъ и активномъ вниманіи, о развитіи въ ученикахъ самостоятельности, о способахъ обученія грамотѣ, тол-

ковому чтенію и изложенію мыслей, о формальномъ и реальномъ развитіи, о природовѣдѣніи и родиновѣдѣніи, о школьной дисциплинѣ и пр.

Центральнымъ, всеобъемлющимъ предметомъ ученія, исключительно цѣннымъ для правильнаго развитія ребенка въ нравственномъ, умственномъ и національномъ отношеніяхъ Ушинскій ставитъ родной языкъ, не допуская на первой ступени ученія спеціализаціи знаній, многопредметности.

„Руководство къ „Родному Слову“ справедливо можетъ быть названо и понынѣ, какъ его и прежде называли, к а т е х и з и с о м ъ начальнаго учителя.

Все лучшее, чѣмъ обладаетъ начальная школа и въ настоящее время, создано въ эпоху Ушинскаго, или же имѣетъ въ ней свои корни. И многіе, если не всѣ, изъ тѣхъ вопросовъ, которые считаются нынѣ новыми и занимаютъ теперь школьный міръ, были обстоятельно обсуждены и разрѣшены въ то „старое“ время, хотя и не нашли себѣ, по новизнѣ дѣла и неподготовленности учителя, надлежащаго практическаго примѣненія.

Начальная школа, какъ и народное образованіе вообще, далеко бы ушли впередъ, если бы не встали на ихъ пути вновь возродившіяся и не въ мѣру усилившіяся мрачныя тѣни дореформеннаго прошлаго, которыя и задержали, а потомъ и остановили дальнѣйшій ростъ просвѣтительнаго дѣла. Таковъ, видимо, законъ для всѣхъ народовъ міра въ ихъ поступательномъ шествіи по пути гуманитарнаго, равняющаго всѣхъ прогресса: за приливомъ слѣдуетъ отливъ, за движеніемъ впередъ—властная реакція.

Такъ было у насъ въ общемъ строѣ жизни; насталъ продолжительный мертвенный періодъ и въ школьной области. Плоды этого застоя и омраченія просвѣщенія мы переживаемъ и до нашихъ дней, и съ ними приходится считаться.

Не будемъ останавливаться на причинахъ, породившихъ эту реакцію,—и укажемъ здѣсь наиболѣе характерные результаты ея, родственные дореформенному прошлому, съ которымъ велъ упорную борьбу и самъ Ушинскій, и его послѣдователи.

Прежде всего нужно указать на самую враждебную просвѣщенію болѣзнь, властвующую надъ школой,—закоренѣлую и д е е б о я з н ь , ревнивую боязнь къ книгѣ, боязнь къ устной бесѣдѣ учи-

теля съ учениками и вообще къ устному слову, боязнь даже и къ невысказаннымъ и лишь подозрѣваемымъ мыслямъ, къ необнаруживаемому ничѣмъ „опасному“ направленію, и вообще ко всему, что можетъ пробуждать въ ученикѣ мысли, вызывать его на обсужденіе и разсужденіе. — Понятно само собою, что умственное развитіе, какъ цѣль воспитывающаго школьнаго ученія, не могло быть при этомъ одобряемо. И все живое по существу своему, все жизненное въ примѣненіи къ живой дѣйствительности подлежало къ исключенію и настойчиво исключалось изъ школьной программы, изъ учебной практики. Считалось даже правильнымъ давать ученикамъ начальной народной школы, какъ и народу, неправильныя познанія, неправильное освѣщеніе фактовъ, — особо „избранную“ для народа и народныхъ школъ „литературу“. И живая школа мало-по-малу превратилась въ мертвенную мастерскую; жизненное ученіе — въ тягостную и бесплодную „учебу“, съ цѣлью „натаскиванія“ учениковъ для экзамена въ механическомъ чтеніи, въ механическомъ пересказѣ, въ механическомъ разборѣ грамматическомъ, въ письмѣ подъ диктовку, въ рѣшеніи замысловатыхъ, совсѣмъ ненужныхъ для жизни ариѳметическихъ задачъ. При такой постановкѣ школьнаго ученія можно было оставаться совершенно спокойнымъ, что въ школѣ не найдетъ себѣ мѣста не только „вольная“, но и какая бы то ни была жизненная мысль, а стало быть, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо умственномъ развитіи и вообще воспитывающемъ воздѣйствіи на ученика. При новыхъ методахъ и приѣмахъ преподаванія въ школѣ стала господствовать старая дореформенная рутинная, воцарился вновь односторонній безсодержательный формализмъ книжной учёбы.

Ко всему этому необходимо прибавить, что и школьный учитель, подъ давленіемъ экзаменаціонныхъ и всякихъ другихъ требованій забылъ, да и не могъ не забыть, „педагогическій катехизисъ“.

И это, поощряемое житейской дѣйствительностью, забвеніе явилось какъ-то само собою, безъ всякой почти борьбы, благодаря недостаточной общеобразовательной подготовкѣ учителя и отсутствію прочныхъ школьныхъ традицій; мы говоримъ, конечно, объ общемъ явленіи, о фактахъ общераспространенныхъ, а не о счастливыхъ исключеніяхъ. Свѣтлый огонекъ здоровой педагогической

мысли не угасаль и тогда въ избранникахъ. Не угасала педагогическая мысль, и послѣдовательно развивалась и въ педагогической литературѣ нашей, какъ общей, такъ и въ учебной, неуклонно совершенствующейся по завѣтамъ эпохи Ушинскаго въ лучшихъ ея представителяхъ. Горячо напоминали объ этихъ завѣтахъ и вновь воскресіе въ девяностыхъ годахъ педагогическіе, а потомъ и общеобразовательные курсы для народныхъ учителей.

Безостановочно прогрессируя во взглядахъ и убѣжденіяхъ на справедливое, равномерное въ правахъ и обязанностяхъ для всѣхъ безъ изъятія, устройство всѣхъ сторонъ жизнедѣятельности, и отдѣльныя личности, и цѣлый народъ во всей его совокупности никогда не замираютъ въ своихъ желаніяхъ и ожиданіяхъ лучшаго и совершеннѣйшаго, въ своихъ стремленіяхъ осуществить въ жизни эти справедливыя желанія, результатомъ чего и является вполнѣ естественное недовольство настоящимъ. И мы, русскіе, наименѣе другихъ обладающіе высшими духовными благами, наиболѣе всѣхъ имѣемъ основаніе, и даже много основаній, быть недовольными, и не скажемъ текущей жизни: „остановись, ты прекрасна!“ Но все же въ послѣдніе годы мы хоть нѣсколько подвинулись впередъ отъ мертвеннаго застоя къ оживленію, къ просвѣтленному сознанію того, что мы есть, и чѣмъ намъ надлежитъ быть.

Такъ это есть и въ нашемъ педагогическомъ дѣлѣ. Необходимость широкаго, всенароднаго просвѣщенія, необходимость устройства повсюду общедоступной для всѣхъ безъ различія званій и состояній начальной школы, и при томъ школы для всѣхъ одинаковой по своему существу, школы нераздѣльно-единой отъ низшей ступени и до высшей для безпрепятственнаго для всѣхъ и каждаго перехода со ступени на ступень, расширеніе курса школы въ программахъ и во времени ученія, устройство школъ повышеннаго типа (второй ступени), устройство въ культурныхъ центрахъ народныхъ университетовъ, — словомъ, — широкая демократизація просвѣщенія признается всѣми, и не только въ печати, но и въ гущѣ самой жизни, не только лучшими умами и лучшею частію просвѣщеннаго общества, но и самимъ народомъ, неудержимо стремящимся къ свѣту; и можно надѣяться, что мы живемъ наканунѣ законодательства о всенародномъ просвѣщеніи, осуществляемомъ земствомъ при значительной матеріальной поддержкѣ государства.

Широкое распространение въ народѣ просвѣщенія признается всѣми неотложно необходимымъ не во имя справедливости только по отношенію лишенной до сихъ поръ свѣта народной массы, и не во имя только экономическихъ интересовъ народа, съ коими тѣсно связаны интересы и классовъ обезпеченныхъ, и всего государства, но и во имя обще-культурнаго подъема и нравственнаго развитія народа, безъ чего въ наше время и жить болѣе невозможно. Когда крѣпки были вѣками сложившіеся старые устои, нравы, обычаи, вѣрованія семейной, общественной и государственной жизни, тогда и жизнь, хорошо или худо, протекала неизмѣнно въ опредѣленномъ руслѣ. Теперь многое въ старыхъ укладахъ пошатнулось подъ вліяніемъ новыхъ явленій и условій жизни, измѣнилось правосознаніе, потеряли прежнюю цѣну многія цѣнности, и старой вѣры стало уже недостаточно, нужны и знанія, и правильное развитіе умственное и нравственное для сознательнаго участія въ жизни при наступившихъ новыхъ условіяхъ.

Привѣтствуя всеобщее сочувствіе къ всенародному просвѣщенію, не будемъ смущать себя мыслью, что далеко не каждый и не всѣ одинаково опредѣляютъ сущность и характеръ просвѣщенія, — важно это явленіе само по себѣ; важно то, что на помощь земству придетъ государство своими матеріальными средствами и законоположеніями. Не менѣе важно и то, что мысль о необходимости просвѣщенія перешла во всеобщее убѣжденіе, и просвѣщеніе признается теперь, какъ главнѣйшій и могущественный рычагъ для духовнаго и матеріальнаго, культурнаго роста народа, для разумнаго участія его въ общественной и государственной жизни — наравнѣ со всѣми другими классами населенія. Много труда и борьбы предстоитъ впереди безкорыстнымъ друзьямъ народнаго просвѣщенія, въ томъ числѣ и народному учителю, чтобы поставить дѣло на желанный правильный путь, чтобы не дать народу камня вмѣсто хлѣба, змѣи вмѣсто рыбы; но даромъ и вдругъ, — безъ труда и безъ борьбы, — никому никогда и нигдѣ ничего не доставалось. Не мало еще придется изтратить энергіи и силы для одолѣнія темныхъ тѣней прошлаго.

Малокультурному изстари, въ преобладающемъ большинствѣ своемъ тѣмному народу русскому неотложно необходимы знанія и духовное развитіе — соотвѣтственно требованіямъ жизни нашего

времени, чтобы улучшить и культурно устроить во всѣхъ отношеніяхъ свою жизнь, чтобы разумно исполнять свой общественный долгъ, чтобы во всей полнотѣ использовать для начала пока далеко не полныя еще права на участіе въ мірскомъ сходѣ, въ земствѣ, въ судѣ, въ Государственной Думѣ. Не научившись пользоваться тѣмъ, что уже есть, трудно рассчитывать и на дальнѣйшія, болѣе широкія правовыя пріобрѣтенія и ихъ усвоеніе. А положить начало культурнаго воспитанія народа и тѣмъ помочь ему разобратся потомъ во всѣхъ запросахъ современной жизни можетъ только хорошо устроенная школа съ хорошимъ учителемъ во главѣ и хорошая общедоступная книга.

Этотъ культурно-просвѣтительный подъемъ важенъ и необходимъ въ интересахъ не одного только крестьянскаго міра, но и всѣхъ другихъ слоевъ русскаго народа. Если Россія и впредь будетъ представлять изъ себя необъятный, но темный и инертный шаръ, на черномъ фонѣ котораго рѣдко-рѣдко вкраплены свѣтлыя точки, если это и впредь такъ будетъ, тогда и впредь необъятный нашъ шаръ останется неподвижнымъ на горе и на погибель не только всей темной массѣ, но и тѣмъ немногимъ свѣтлымъ точкамъ, какія есть нынѣ. Спасеніе наше во всенародномъ просвѣщеніи, которое сдѣлаетъ возможнымъ объединеніе просвѣщенныхъ классовъ съ народомъ для дружнаго поступательнаго движенія впередъ по пути къ уравнительному для всѣхъ общему благу.

Такимъ образомъ, стоящій на высотѣ своего призванія народный учитель, этотъ, въ большинствѣ своемъ, безвѣстный и безыменный работникъ, эта малоцѣнная до сихъ поръ и малозамѣтная сила,— ставится теперь во главу угла великаго зданія обновляющейся Россіи.

На современные просвѣтительные запросы жизни дружно откликнулся въ настоящее время педагогическій міръ, и мы переживаемъ сейчасъ такое оживленіе, такой подъемъ, какъ и въ памятные теперь для немногихъ шестидесятые годы.

Въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ общая литература опять отводитъ на своихъ страницахъ почетное мѣсто вопросамъ образованія; оживились педагогическіе и дѣтскіе журналы, учебная и дополнительная къ ней литература для классаго и внѣкласснаго чтенія; пересматриваются методы и приемы преподаванія, выраба-

тываются расширенныя программы школьнаго ученія; широко вновь организуются педагогическіе и общеобразовательныя курсы для народныхъ (земскихъ) учителей; оживляется и обновляется работа и въ самой школѣ съ цѣлью улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Нельзя не отмѣтить при этомъ, что, благодаря забвенію „педагогическаго катехизиса“, очень нерѣдко старыя педагогическія аксіомы, наивно трактуются, какъ откровеніе „новой“ педагогики; испытанныя и осужденныя въ свое время приемы преподаванія предлагаются, какъ новинка подъ заморскимъ флагомъ, что въ учебную и школьную вообще литературу широкимъ потокомъ вторглась беззастѣнчивая базарная макулатура съ широкою рекламою, — „по американски“. Все это, къ сожалѣнію, находитъ себѣ въ наши дни мѣсто на книжномъ рынкѣ и широкое распространеніе; но мы твердо вѣримъ, что эти печальныя явленія скоро получатъ, да и теперь уже получаютъ, достойное по заслугамъ осужденіе и какъ плевелы будутъ отдѣлены отъ пшеницы.

Давно ожидаемою и желанною особенностью оживленнаго движенія нашихъ дней должно признать активное участіе въ текущей работѣ народнаго учителя: онъ проявляетъ себя теперь не безмолвнымъ только слушателемъ и исполнителемъ чужихъ совѣтовъ и велѣній, а свѣдущимъ судьей и опытнымъ работникомъ въ разрѣшеніи учебно - педагогическихъ вопросовъ. Педагогическія силы наши черезъ это значительно умножились, педагогическій хоръ усилился цѣнными голосами практиковъ, непосредственно работающихъ въ самой гущѣ школьной жизни.

Мы горячо и радостно привѣтствуемъ современное оживленіе въ педагогической литературѣ и въ жизни начальной школы и потому еще, что оно находится въ близкой связи съ эпохой Ушинскаго и его ближайшихъ преемниковъ.

Въ чемъ же практически проявляетъ себя современное педагогическое движеніе? Какія задачи диктуетъ оно современной начальной школѣ? Какія обязанности возлагаетъ на учителя?

Современное движеніе, какъ и въ эпоху Ушинскаго, вновь протестуетъ прежде всего противъ всего мертвеннаго и мертвящаго, что наслѣдовала наша школа отъ ближайшаго къ намъ періода

вынужденнаго застоя: противъ всего мертвенно-недоступнаго, и непонятнаго дѣтямъ, и ненужнаго въ предстоящей имъ жизни, что свило себѣ гнѣздо въ каждомъ изъ предметовъ школьнаго ученія; противъ всего мертвящаго, что есть въ рутинныхъ приемахъ преподаванія, противъ пассивно-безучастнаго и бездѣятельнаго, подневольнаго отношенія учениковъ къ предметамъ ученія,—словомъ, противъ тупой школьной „учёбы“, противъ школы ремесленной-мастеровой, беззаботно преслѣдующей одну лишь цѣль—шаблонную выучку ученика для сдачи экзамена въ приобрѣтенныхъ на время и тотчасъ послѣ экзамена утрачиваемыхъ, механически усвоенныхъ знаніяхъ и навыкахъ.

Современная школа, какъ и школа Ушинскаго, ставитъ себѣ задачею готовить ученика не къ выпускному школьному экзамену, а къ вступительному въ дѣйствительную жизнь испытанію; школа должна быть пригготовительнымъ классомъ къ разумной и доброй жизнедѣятельности; школа та же дѣйствительная жизнь, хотя въ миниатюрѣ, въ мѣру развитія силъ ученика. Жизнь потребуеъ отъ ученика знаній, необходимыхъ въ его жизнедѣятельности, полезной и для него самого, и для другихъ. Для современной жизни нужны самодѣятельные, разумные, находчивые во всемъ и самостоятельные, настойчивые въ достиженіи своихъ цѣлей и любящіе трудъ, умственно и нравственно развитые работники, какъ непосредственные участники жизни семейной, общественной и государственной. Подготовка къ такой жизни—самостоятельной и трудовой,—разумной и нравственной, личной и общественной—и составляетъ основную задачу современной школы.

Для посильнаго разрѣшенія этой сложной и трудной задачи необходимо избрать матеріаль и соотвѣтствующія упражненія для воспитывающихъ воздѣйствій на ученика, для развитія въ немъ разумной самостоятельности, какъ въ воспріятіи, такъ и въ передачѣ знаній и впечатлѣній.

Въ цѣляхъ наилучшаго осуществленія указанной задачи, современная школа требуетъ отъ учителя возможно полнаго образованія,—какъ общаго, такъ и педагогическаго, чтобы его собственная кошница необходимыхъ знаній была полна, чтобы онъ могъ умѣло и плодотворно разсѣвать эти духовныя зерна, чтобы правильно могъ поставить, въ общемъ и частностяхъ, школьное

ученіе, направить школьную жизнь — соотвѣтственно физической и духовной природѣ ученика, соотвѣтственно существу предметовъ ученія и всѣхъ школьныхъ и внѣшкольныхъ занятій. При возможно полномъ образованіи и необходимой опытности учителя должна быть представлена ему и надлежащая самостоятельность въ выборѣ и примѣненіи учебно-воспитательныхъ средствъ,—такъ какъ онъ, учитель и воспитатель, имѣетъ дѣло не съ механически и шаблонно устроенными снарядами, а съ живыми людьми, коихъ по указкѣ и поневолѣ не сдѣлаешь ни умными, ни добрыми.

Идеально высоки эти желанія и ожиданія, диктуемые по образцамъ школъ далеко опередившихъ насъ сосѣдей. Но—„могій вмѣстити, да вмѣститъ“...

Скажемъ и такъ: въ прямую противоположность этимъ высокимъ требованіямъ, на противоположномъ полюсѣ стоитъ хорошо знакомый намъ, убогій „второклассный“ учитель, работникъ сумерекъ, учитель — приказчикъ въ чужомъ и чуждомъ для него дѣлѣ, слѣпой поводырѣ малолѣтнихъ слѣпцовъ.— Кому нуженъ такой учитель и для чего?...

Какія же ближайшія учебныя средства предлагаетъ намъ наше время для разрѣшенія указанныхъ задачъ?

Въ послѣдніе годы съ особенною настойчивостью трактуется и до извѣстной степени проводится въ жизнь въ необычно широкихъ размѣрахъ — основной дидактической законъ наглядности первоначальнаго обученія,—этотъ древній, и все еще далеко не въ полной мѣрѣ осуществляемый на дѣлѣ непреложный законъ для естественно-правильнаго развитія ученика-ребенка. Наше время стремится особенно широко осуществить этотъ законъ въ школьномъ ученіи. Отвлеченное и даже исключительно-книжное ученіе недоступно дѣтямъ и мертвенно по своимъ результатамъ, а потому всѣ воспріятія дѣтей и должны быть обоснованы на непосредственныхъ и самодѣятельныхъ со стороны ученика наблюденіяхъ реальныхъ предметовъ и явленій живой дѣйствительности. Центральное и самое значительное мѣсто въ школьной программѣ,— говорятъ,— должно занимать п р и р о д о в ѣ д ѣ н і е. Научите вашихъ учениковъ непосредственно и самостоятельно читать эту живую книгу природы, пусть дѣти сами зорко наблюдаютъ и самодѣятельно воспринимаютъ, и этимъ путемъ получаютъ основательныя

знанія и впечатлѣнія, вырабатываютъ въ себѣ умѣнія и навыки, кои потомъ и осуществляютъ во всей полнотѣ въ своей самостоятельной и зрѣлой жизнедѣятельности.

Учите дѣтей не въ школѣ только, но и внѣ школы, подѣ открытымъ небомъ, въ саду и въ огородѣ, на лугу и въ полѣ, на рѣкѣ и въ лѣсу.

Посѣщайте съ дѣтьми зоологическіе и ботаническіе сады, музеи, картинныя галереи, наблюдайте памятники прошлаго и пр. Богато обставьте школы различными наглядными пособіями и приборами, дѣлайте всевозможные опыты, объясняющіе явленія и законы природы.

Словомъ, вездѣ и во всемъ предоставляйте возможность вашимъ ученикамъ самостоятельно пріобрѣтать себѣ живыя знанія, получать живыя впечатлѣнія, какъ основу для дальнѣйшаго умственного развитія.

Тѣмъ же реально-нагляднымъ путемъ ведите и упражняйте дѣтей въ передачѣ воспринятаго ими, и не только непосредственно воспринятаго извнѣ, но и сознательно выработанныхъ самимъ ребенкомъ въ себѣ живыхъ образовъ, сценъ, картинъ.

Пусть дѣти зарисовываютъ карандашемъ и кистью все то, что они видѣли, наблюдали, изучали,— какъ отдѣльные предметы, такъ и группы предметовъ, сцены — изъ жизни природы, изъ жизнедѣятельности людей.

Пусть дѣти вырисовываютъ иллюстраціи къ прочитаннымъ ими стихотвореніямъ, статьямъ и рассказамъ.

Упражняйте дѣтей не только въ рисованіи „изъ головы“, но и въ лѣпкѣ предметовъ и сценъ, хорошо знакомыхъ имъ и воспринятыхъ извнѣ, или же самостоятельно выработанныхъ собственнымъ воображеніемъ.

Упражняйте дѣтей,— исключительно только въ педагогическихъ цѣляхъ,— въ „ручномъ трудѣ“ — въ плетеніи и вязаніи, въ вышиваніи, въ издѣліяхъ изъ бумаги и картона, изъ песка и глины, изъ камня и дерева, и пр. и пр.

На всѣхъ этихъ дѣтскихъ работахъ вы можете наблюдать, изучать, контролировать правильность и полноту дѣтскихъ воспріятій, дѣятельность дѣтскаго воображенія, дѣтской мысли, дѣтскаго чувства,— словомъ, изучать дѣтскую душу. Вы разовьете въ дѣ-

тяхъ умѣлюю дѣловитость и самостоятельность въ передачѣ воспринятаго и воображаемаго, въ передачѣ не только словомъ, но и картиной, и вылъпленной фигурой и проч., и поднимете дѣтей до творчества.

Такимъ образомъ, основой школьнаго ученія должны служить реальная дѣйствительность и широкая наглядность, основнымъ условіемъ воспріятія и передачи учениками знаній и впечатлѣній,— возможно полная съ ихъ стороны активность: природа и жизнь вмѣсто книги, рисунокъ и лѣпка рука объ руку съ живымъ словомъ и — доходящая до творчества самодѣятельность во всемъ.

Мы единодушно всѣ исповѣдуемъ непреложные законы наглядности въ первоначальномъ обученіи и самодѣятельности на всѣхъ ступеняхъ, и желаемъ самага широкаго осуществленія этихъ законовъ въ учебномъ дѣлѣ. Поставивъ ученика лицомъ къ лицу къ природѣ и жизни, научивъ его активно воспринимать, разумно усваивать, а затѣмъ и отдавать воспринятое, мы тѣмъ самымъ откроемъ передъ нимъ первоисточникъ знаній и впечатлѣній, тотъ самый первоисточникъ, изъ котораго человѣчество почерпало и почерпаетъ первоначальныя знанія и впечатлѣнія, откуда первоначально черпаетъ ихъ и ученый, и художникъ слова и кисти для дальнѣйшей работы въ самомъ себѣ, для творческой дѣятельности своей.

Какъ и въ шестидесятыхъ годахъ, мы привѣтствуемъ это старое и не въ первый разъ уже оживающее и донинѣ все еще остающееся новымъ ученіе, какъ справедливый протестъ противъ царствующаго формализма и мертвенной рутины, какъ одно изъ главныхъ средствъ для оживленія школьныхъ занятій и интереса къ нимъ, какъ сближеніе школы съ жизнью, какъ реальную основу для разумнаго воспріятія и прочнаго усвоенія учениками знаній и впечатлѣній, какъ необходимое условіе для дальнѣйшаго усвоенія отвлеченныхъ знаній и для правильнаго развитія отвлеченнаго мышленія и, наконецъ, какъ средство для развитія самодѣятельности и самостоятельности въ мышленіи и даже начала творчества.

Время и опытъ покажутъ намъ, въ какой мѣрѣ и въ какихъ формахъ возможно будетъ осуществить на дѣлѣ въ нашей современной школѣ это желаемое и необходимое — при существующей

недостаточной подготовкѣ и тѣсныхъ условіяхъ жизни русскаго учителя, при нашихъ, болѣе чѣмъ скромныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, образовательныхъ средствахъ школы и пр. и пр.

Мы опасаемся и одностороннихъ, и крайнихъ увлеченій въ усвоиваемомъ теперь направленіи,—увлеченій, которыя уже приводили насъ и прежде, могутъ привести и вновь къ охлажденію и разочарованіямъ.

Съ твердымъ убѣжденіемъ мы и теперь можемъ сказать, что намѣченная программа школьнаго ученія, при всей своей полнотѣ и широтѣ, еще далеко не исчерпываетъ всѣхъ занятій и всего того содержанія, какія необходимо нужны для подготовки ученика къ жизни. Мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ и относительно группировки предметовъ ученія и различныхъ формъ учебныхъ упражненій вокругъ одного опредѣленнаго центра ученія въ начальной школѣ.

Реальное и наглядное есть основа обученія, но не конецъ его — даже и въ начальной школѣ. Исходя отъ нагляднаго, мы и въ начальной школѣ должны цѣлесообразно доводить ученика,—въ мѣру его силъ и разумѣнія,—и до отвлеченнаго, какъ въ совершенствованіи языка, такъ и въ развитіи мышленія.

Напомнимъ при этомъ, что отвлеченное въ языкѣ и въ мышленіи далеко не совсѣмъ чуждо и ребенку; это знаетъ каждый, кто даже только прислушивался къ рѣчи ребенка, кто хоть немного занимался съ нимъ. Ребенокъ школьнаго возраста, особенно на первой ступени занятій, мыслить преимущественно образами и красками; но онъ можетъ понимать и сознательно передавать и доступное ему отвлеченное,—понятіе, мысль: онъ дѣлаетъ обобщенія, выводитъ заключеніе, изъ реальныхъ представленій и образовъ составляетъ и выражаетъ въ словѣ общее понятіе; онъ можетъ воспринять и передать цѣлый рядъ связанныхъ между собою мыслей, онъ уже въ состояніи мыслить въ связи, сознавать общее въ цѣломъ разсказѣ. Если это такъ, то и мы должны исходить изъ этого и цѣлесообразно и планомѣрно использовать эти присущія ученику способности.

Начальная школа не исполнила бы своего назначенія, не отвѣтила бы потребностямъ жизни, если бы не довела ученика отъ языка и мышленія, по преимуществу, реального до языка и мышле-

ніа отвлеченнаго,—насколько это позволить возрастъ и силы ученика и мѣра времени для обученія.

Надлежащее мѣсто въ обученіи должно быть отведено и к н и г ѣ .

Противъ книжности въ начальномъ ученіи всячески слѣдуетъ протестовать и всѣми средствами съ нею бороться. Книжное и устное слово, превышающее мѣру разумѣнія ученика по своему внутреннему содержанію и по формѣ своей,—не должно находить себѣ мѣста въ начальномъ обученіи. Но не всякая книга такова. Нужно избирать доступную для ученика книгу, вразумительную для него по содержанію и словеснымъ формамъ, а стало быть, и вполне понятную, и интересную для него. Не слѣдуетъ, во что бы то ни стало, и избѣгать трудностей, если только онѣ по силамъ ученика: трудности пониманія и усвоенія книги облегчить ученику, когда это необходимо, учитель — при помощи наглядныхъ пособій и словесныхъ объясненій,—это его прямое дѣло. Да и самому ученику необходимо предоставлять возможность преодолевать посильныя ему трудности и черезъ это сознавать свои силы, переживать чувство удовольствія и радость одолѣнія препятствій.

Неоспоримо вѣрно утвержденіе, что ребенку ближе всего, доступнѣе, вразумительнѣе и цѣннѣе всего непосредственныя воспріятія путемъ личныхъ наблюденій природы и жизни людей; и легче, и крѣпче они усваиваются при этомъ, и болѣе способствуютъ его развитію въ настоящемъ и въ будущемъ. Но все же и воспріятія иного рода, воспріятія черезъ посредство устнаго и печатнаго слова, далеко не могутъ быть названы чуждыми и непосильными для ребенка; а развитіе привычекъ и умѣнья почерпать новыя знанія, новыя мысли и впечатлѣнія изъ этого богатѣйшаго источника должно признать безусловно необходимымъ, какъ одну изъ главныхъ задачъ школьнаго ученія.

И въ дошкольномъ своемъ возрастѣ ребенокъ уже многое воспринимаетъ отъ взрослыхъ при посредствѣ живого слова,—прислушиваясь къ рѣчи взрослыхъ, слушая рассказы, сказки, а иногда и чтеніе книжки. Въ первый же годъ ученія, при хорошихъ условіяхъ, ребенокъ уже проситъ „книжку почитать“, и съ интересомъ и даже съ увлеченіемъ читаетъ доступное ему, и воспринимаетъ, и усваиваетъ новыя мысли, переживаетъ новыя чувства; и не только переживаетъ и усваиваетъ, но и правильно рассу-

ждаеть, и справедливо оцѣниваетъ главное и существенное. Примеровъ такого рода много найдеть въ своей памяти каждый внимательный къ дѣтямъ учитель и воспитатель.— И неудивительно: способность посредственнаго, какъ и непосредственнаго воспріятія одинаково прирождена ребенку.

Да и не все, далеко не все, что желательно и необходимо передать ученику начальной школы даже и изъ области реальныхъ фактовъ окружающаго, далеко-далеко не все и не всегда возможно ученику приобрѣсти путемъ непосредственныхъ наблюденій или наглядныхъ пособій: ни времени, ни средствъ для этого не достанетъ. Хорошо сказалъ устами Пушкина Борисъ Годуновъ своему сыну: „Учись, мой сынъ! Наука сообщаетъ намъ опыты быстротекущей жизни“.

Что было бы съ моимъ, съ вашимъ развитіемъ, съ нашими знаніями и впечатлѣніями, если бы насъ въ той или другой мѣрѣ не приучили родниться съ книгой, или же мы сами продолжительнымъ и упорнымъ трудомъ не научились этому?

А что будетъ съ нашимъ ученикомъ, мало знающимъ, мало развитымъ въ зависимости отъ своего возраста,— что будетъ съ нимъ по выходѣ изъ школы, если мы не будемъ въ полной мѣрѣ упражнять его при посредствѣ книги въ воспріятіи доступныхъ ему знаній и впечатлѣній, если мы не введемъ его въ обладаніе книгой, не разовьемъ въ немъ довѣрія и интереса къ книгѣ, не воспитаемъ къ ней любви?

Печатное слово вездѣ, особенно же у насъ,— главнѣйшій источникъ для дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія и образованія по выходѣ изъ всякой школы — низшей, средней и высшей.— „Литература“,— какъ сказалъ поэтъ,— „источникъ воздуха и свѣта, и ею движется страна“. И педагогически-разумно и цѣлесообразно поставленныя въ школѣ занятія чтеніемъ — по справедливости должны быть признаны главной задачей школы; наглядность же въ обученіи и самостоятельность въ воспріятіи и въ передачѣ воспріятого — основныя условія всякаго первоначальнаго ученія.

Въ нашей школѣ, какъ низшей, такъ и средней, забывается одна въ высшей степени важная, и даже скажу — важнѣйшая изъ задачъ обученія чтенію: я говорю о выработкѣ въ ученикахъ умѣнья и навыковъ разумнаго „самостоятельнаго чтенія“.

Мы заботимся о сообщеніи ученикамъ въ томъ или въ другомъ объемѣ знаній, объ умственномъ развитіи способностей ученика; болѣе или менѣе вводимъ его въ обладаніе языкомъ литературнымъ, упражняемъ въ разумномъ воспріятіи читаемаго. Разрѣшая всѣ эти задачи, мы все время руководимъ ученикомъ, не ослабляя своего руководства до самаго конца школьнаго ученія, все время ведемъ ученика на помочахъ, не предоставляя ему полной самостоятельности. Если крайне важно и необходимо развивать въ ученикѣ самостоятельность всегда и во всемъ, то допустимо ли забывать объ этомъ при занятіяхъ чтеніемъ, которое почитается главнѣйшимъ орудіемъ для дальнѣшаго, по выходѣ изъ школы, развитія ученика, его самообразованія. Какъ же можетъ „саморазвиться“ ученикъ, если онъ не владѣетъ орудіемъ для этого саморазвитія, не наученъ и не приученъ разумно и во всей полнотѣ и цѣлостности воспринимать читаемое безъ руководства, безъ привычной помощи? Школа, такимъ образомъ, предоставляетъ ученика по окончаніи курса ученія „на произволъ судьбы“, какъ и мы съ вами предоставлены были самимъ себѣ по выходѣ изъ своей школы: „саморазвивайся“, молъ, какъ знаешь, если у тебя есть къ тому непреодолимое стремленіе и охота.

Многими причинами должно быть объяснено печальное явленіе, наблюдаемое повсюду, когда по окончаніи курса не только низшей, но и средней школы, ученики забываютъ „книжку“, а иные изъ учениковъ начальной школы и вовсе разучиваются читать. Читаютъ же всѣ, въ огромномъ большинствѣ,—преимущественно, если не исключительно,—беллетристику, а популярно-научная литература очень рѣдко находитъ себѣ спросъ. Повторяемъ: многими причинами объясняется это явленіе, но не послѣднее мѣсто въ ряду этихъ причинъ должно быть отведено и неумѣнью, непривычкѣ читать самостоятельно, отсутствію навыковъ въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ, въ трудности вырабатывать эти навыки самостоятельно, единоличными усиліями; только особенно одаренныя личности въ силахъ преодолѣть всѣ тѣ препятствія, какія неизбежно встрѣчаются на этомъ пути.

Укажемъ здѣсь еще на одно явленіе, въ значительной степени тормозящее дѣло чтенія. Въ средней школѣ, на урокахъ чтенія съ учителемъ, упражняютъ учениковъ исключительно на образцахъ

художественной литературы, а популярно-научная литература не находитъ себѣ мѣста при этихъ занятіяхъ. Забывается, такимъ образомъ, что учитель чтенія обязанъ научить и пріучить своихъ учениковъ толково и умѣло читать вѣякую доступную ему книгу, что необходимые пріемы въ чтеніи для разумѣнія читаемаго различны, въ зависимости оттого, художественное ли это произведеніе, или же научное. Къ чтенію художественныхъ произведеній школа пріучаетъ въ той или другой степени, хотя бы и подъ руководствомъ учителя, чтеніе же популярно-научное вовсе забывается.

Говорятъ: преподаваніе естествознанія, исторіи, географіи и проч. возлагается на особыхъ преподавателей-спеціалистовъ.—Но эти спеціалисты озабочены лишь тѣмъ, чтобы сообщить своимъ ученикамъ извѣстный кругъ спеціальныхъ знаній, что они и дѣлаютъ, а чтенію, какъ особому искусству, они не учатъ, — и никто не учитъ.

Это распространенное явленіе въ средней школѣ мы объясняемъ, главнымъ образомъ, традиціоннымъ взглядомъ на задачи обученія родному языку,—начиная съ низшихъ классовъ и до высшихъ,—лишь въ его литературно-художественныхъ формахъ, съ прибавленіемъ грамматики и правописанія.

Мы не сочли бы умѣстнымъ останавливаться здѣсь на этомъ явленіи, если бы та же самая тенденція не проявлялась въ настоящее время и по отношенію къ начальной школѣ.

Говорятъ: воспріятіе и усвоеніе реальныхъ знаній при посредствѣ наблюденій и бесѣдъ съ учителемъ, должно быть перенесено въ курсъ начальной школы въ область природовѣдѣнія, какъ отдѣльнаго и самостоятельнаго предмета; на урокахъ же родного языка дѣти знакомятся съ художественной литературой, упражняются въ правописаніи, получаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ грамматики. О выдѣленіи реальныхъ знаній въ особый предметъ преподаванія въ начальной школѣ мы скажемъ ниже, а теперь лишь замѣтимъ что непосредственныя наблюденія предметовъ и явленій природы и связанныя съ этимъ бесѣды могутъ, конечно, дать дѣтямъ нѣкоторыя знанія, но не научатъ ихъ воспринимать и усваивать таковыя самостоятельно при посредствѣ чтенія. А научить этому дѣтей безусловно необходимо, какъ мы уже говорили, и возможно сдѣлать это исключительно на урокахъ чтенія.

Выработка умѣнья, навыковъ, а въ зависимости отъ этого и охоты читать самостоятельно, требуетъ особыхъ, цѣлесообразно поставленныхъ и настойчиво проводимыхъ въ теченіе всего школьнаго курса упражненій, въ основу коихъ положенъ принципъ: отъ наибольшей помощи учителя къ полной самостоятельности. Въ послѣдній годъ ученія роль учителя должна быть сведена преимущественно къ повѣркѣ самостоятельнаго чтенія учениками—статьи, брошюры, книги.

Такимъ образомъ, выработка умѣнья и навыковъ самостоятельнаго чтенія художественной и популярно-научной литературы должна быть признана одной изъ главныхъ задачъ школы, какъ вѣнецъ школьнаго ученія, какъ важнѣйшее изъ орудій для дальнѣйшаго саморазвитія ученика при помощи книги.

Разрѣшеніе этой задачи въ наибольшей полнотѣ зависитъ отъ существованія при школѣ ученической библіотеки и отъ цѣлесообразнаго подбора книгъ. Учитель даетъ ученикамъ матеріаль для самостоятельнаго чтенія и изъ книги для класснаго чтенія, но этого еще недостаточно, и библіотечныя книги должны восполнить этотъ недостатокъ, чтобы довести дѣло обученія чтенію до желаннаго конца.

Мы отличаемъ безконтрольное, самостоятельное чтеніе учениковъ ради удовлетворенія личныхъ духовныхъ запросовъ каждаго, отъ чтенія подъ контролемъ учителя съ означенною выше учебною цѣлью. О послѣднемъ лишь чтеніи мы и скажемъ здѣсь еще нѣсколько словъ.

Самостоятельное чтеніе учениками книгъ по указанію учителя должно находиться въ тѣсной связи съ класснымъ чтеніемъ, какъ по своему идейному и предметному содержанію, такъ равно и по доступности изложенія. Библіотечная книга, избираемая учителемъ въ опредѣленное время, трактуетъ темы, разработанныя въ классѣ, восполняя при этомъ вширь и вглубь ихъ содержаніе. И контрольныя требованія учителя должны соответствовать тѣмъ умѣньямъ и навыкамъ учениковъ, какіе они приобрѣли и усвоили къ данному времени на занятіяхъ класснымъ чтеніемъ. Повѣрка учителемъ самостоятельнаго чтенія учениковъ имѣетъ своей зада-

чей—убѣдиться, въ надлежащей ли мѣрѣ усвоилъ ученикъ содержаніе прочитаннаго произведенія, и въ случаѣ надобности указать ему на несовершенство его чтенія.

Особенно важныя книги-брошюры для цѣлей внѣкласснаго самостоятельнаго чтенія необходимо имѣть въ нѣсколькихъ экземплярахъ cadaго названія, чтобы возможно было предложить одну и ту же книжку для одновременнаго чтенія ученикамъ всего класса. Тогда явится возможность организовать общую классную повѣрку чтенія и общую бесѣду по поводу результатовъ чтенія.

Упражненія въ письменномъ изложеніи мыслей, въ школьной практикѣ нашего времени, еще въ большей степени сравнительно съ чтеніемъ нуждаются въ пополненіи и расширеніи.

Темныя силы прошлаго, изгнавъ изъ школы все живое и жизненное, на мѣсто упражненій въ изложеніи чужихъ и своихъ мыслей поставили диктовку, и при томъ еще въ самыхъ примитивныхъ и шаблонныхъ ея формахъ. Въ наше время диктовка утратила въ значительной мѣрѣ свою позицію, но опять таки не въ пользу наученія дѣтей искусству передавать свои собственныя мысли на бумагѣ: диктовку стремятся теперь замѣнить списываніемъ съ прописей, еще болѣе механическимъ и неосмысленнымъ, еще менѣе соответствующимъ цѣлямъ ученія упражненіемъ, давнымъ давно осужденнымъ и заброшеннымъ, писарскимъ занятіемъ. Какъ будто бы нашимъ ученикамъ и нужно будетъ въ жизни умѣнье писать лишь для того, чтобы списывать съ чужихъ оригиналовъ и писать подъ чью-то диктовку.

Мы уже говорили, что полезно въ извѣстной мѣрѣ упражнять учениковъ въ рисованіи и лѣпкѣ предметовъ, картинъ и сценъ, воспринятыхъ тѣмъ или другимъ путемъ или созданныхъ въ собственномъ воображеніи. Но еще важнѣе, еще необходимѣе научиться толково и самостоятельно передавать чужія и свои собственныя мысли въ живомъ словѣ, устно и письменно: это одно изъ главныхъ образовательныхъ средствъ школьнаго ученія, это одно и изъ настойчивыхъ требованій, какія предъявляются школѣ современной жизнью.

Для болѣе или менѣе успѣшнаго разрѣшенія этой задачи, упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей должны

занять почетное мѣсто въ школьной программѣ—съ перваго и до послѣдняго года ученія, начинаясь при наибольшей помощи учителя и оканчиваясь полною самостоятельностью учениковъ. Правописаніе же вмѣстѣ съ грамматикой, какъ вспомогательнымъ къ нему средствомъ, должно быть отнесено на задній планъ.

Мы до сихъ поръ говорили, главнымъ образомъ, о формахъ, въ какихъ можетъ и должно совершаться воспріятіе и передача знаній и впечатлѣній,—каковы самостоятельное наблюденіе окружающаго и чтеніе, съ одной стороны, рисованіе, лѣпка, устное и письменное изложеніе мыслей—съ другой,—мало касаясь самаго содержанія этихъ воспріятій.

Какія же области знаній и впечатлѣній могутъ и должны быть предлагаемы ученикамъ въ цѣляхъ воспитывающаго ученія, какъ подготовки ученика къ разумной и самостоятельной жизнедѣятельности? Въ какомъ объемѣ, въ какой группировкѣ и взаимоотношеніи должны стоять всѣ школьныя занятія въ курсѣ начальной школы?

Прежде всего и главнѣе всего — окружающая, а потомъ и болѣе отдаленная природа и жизнь должны дать матеріаль для усвоенія ученикамъ знаній и впечатлѣній, для его духовнаго роста. Природовѣдѣніе должно занимать почетное мѣсто въ программѣ современной школы. Такъ говорятъ теперь, такъ говорили когда-то и прежде. Главная забота нашего времени — выработка программъ по природовѣдѣнію.

Извѣстныя намъ новыя программы по природовѣдѣнію не устанавливаютъ новыхъ принциповъ въ выборѣ знаній изъ области природовѣдѣнія и по существу своему мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ программъ, какія уже выработаны были прежде и осуществлены въ лучшихъ нашихъ книгахъ для классаго чтенія въ начальной школѣ, начиная съ руководствъ Ушинскаго. Разница заключается, главнымъ образомъ, не столько въ выборѣ учебнаго матеріала, сколько въ количествѣ его и въ програмномъ распредѣленіи, кстати сказать, не достаточно обоснованномъ. Самое же важное отличіе заключается въ стремленіи поставить предметъ природовѣдѣнія, какъ отдѣльный и самостоятельный предметъ, со своей самостоятельной программой, съ болѣе ими менѣе закончен-

нымъ курсомъ по зоологіи и ботаникѣ, по физикѣ и химіи, со своими обособленными упражненіями.

Русская начальная школа въ своемъ прошломъ переживала уже и пережила такое же крайнее увлеченіе реализмомъ, и даже Ушинскій въ началѣ своей учебно-литературной дѣятельности заплатилъ до извѣстной степени дань своему времени своимъ „Дѣтскимъ Міромъ“. Такъ и въ наше время, познаніе природы ставится въ исключительно-привилегированное положеніе, о надлежащей же разработкѣ и постановкѣ другой великой области знаній и впечатлѣній, имѣющей не меньшее, если не большее, воспитывающее и важное для жизни значеніе,—назовемъ эту область хотя бы *человѣковѣдѣніемъ*,—говорится обычно какъ бы вскользь, и предметъ этотъ не трактуется даже и въ тѣхъ размѣрахъ, въ коихъ онъ былъ разработанъ и принятъ до настоящаго времени. Взглядъ на эту область познанія близокъ къ тому взгляду, какой ярко выражается въ хрестоматіяхъ для низшихъ классовъ средней школы, кои заключаютъ въ себѣ литературно-художественный матеріаль безъ опредѣленной программы въ выборѣ, группировкѣ и послѣдовательномъ распредѣленіи статей по ихъ внутреннему—идейному содержанію.

Мы признаемъ безусловно важнымъ и необходимымъ ознакомленіе учениковъ начальной школы съ предметами и явленіями природы близкой и отдаленной—въ связи съ отношеніемъ ихъ къ *человѣку* (животныя, растенія и минералы; вода и воздухъ; земля и небо),—насколько и какъ позволяетъ это сдѣлать развитіе дѣтей и учебное время; но на столько же, если не болѣе того, признаемъ и важнымъ, и безусловно необходимымъ и возможное познаніе самого себя, какъ *человѣка*, въ своихъ *человѣческихъ* отношеніяхъ не только къ природѣ, но и къ самому себѣ, и къ окружающимъ людямъ—близкимъ и далекимъ, своимъ и чужимъ,—какъ члена общества и народа, какъ гражданина родной земли, какъ дружественнаго члена великой—міровой семьи *человѣчества*.

Доступныя возрасту дѣтей гуманныя познанія изъ этой области, всегда и вездѣ важны, какъ „разумное, доброе и вѣчное“, особенно важны они и необходимы намъ, русскимъ, при нашей малокультурности, при недостаточномъ нашемъ развитіи по отношенію къ жизни общественной, при полномъ почти отсутствіи издавна

сложившихся и вошедшихъ въ жизнь здоровыхъ традицій; преимущественно же важно все это въ нашу эпоху, когда всѣ слои общества и народа переживаютъ „переоцѣнку цѣнностей“; когда мы становимся на путь обновленія нашей жизни — общественной и государственной.

Богатый гуманизирующій матеріалъ предлагаетъ школъ художественная литература въ избранныхъ сочиненіяхъ образцовыхъ нашихъ писателей, біографіи, картины и очерки изъ исторіи родной земли и географическіе очерки и картины.

Художественная литература дастъ ученику образы и картины, представленія и понятія изъ области обиходныхъ взаимоотношеній челоѣка къ челоѣку, пробудитъ и разовьетъ, и облагородитъ воображеніе и чувство, воспитаешь сознаніе того, что въ этихъ взаимоотношеніяхъ хорошо и что дурно, нравственно и безнравственно, заронитъ въ душу идеальныя стремленія.

Нельзя здѣсь не указать на крайне скудное знакомство учениковъ начальной школы съ вполне доступными ихъ возрасту произведеніями отечественной художественной литературы: всѣ ихъ познанія въ этомъ отношеніи ограничиваются лишь тѣми статьями, кои находятъ себѣ мѣсто въ учебной книгѣ для класснаго чтенія. Еще рѣже можно встрѣтить въ школахъ даже и повышеннаго типа знакомство учениковъ съ литературно-біографическими очерками великихъ русскихъ писателей; а это знакомство въ связи съ разумнымъ чтеніемъ избранныхъ произведеній могло бы послужить первою ступенью для введенія въ образцовую художественную литературу.

Еще въ болѣе широкую и сложную область познаній, необходимыхъ для духовнаго развитія каждаго челоѣка; вводитъ историческое чтеніе. А наше время съ особенною настойчивостью требуетъ, чтобы и начальная школа познакомила своихъ учениковъ, на сколько это возможно, съ лицами, событіями и явленіями исторической жизни родного народа, дала бы изъ этой области живые образы и картины, представленія и понятія, пробудила бы и направила дѣятельность воображенія и чувства, воспитала бы хотя въ зародышѣ сознаніе челоѣческаго права и долга, разуміе прошлаго и настоящаго всенародной жизни.—Понятно само собою, что при всемъ этомъ не должно быть и рѣчи о какой-либо

односторонней, а тѣмъ болѣе тенденціозной и партійной окраскѣ фактовъ и событій: политикѣ такого направленія нѣтъ мѣста не только въ начальной, но и ни въ какой другой школѣ.

Наблюдая школу нашего времени, съ удивленіемъ и тягостнымъ чувствомъ часто убѣждаешься, что оканчивающіе курсъ ученія не только не умѣютъ связно рассказать о наиважнѣйшихъ явленіяхъ нашего историческаго прошлаго, но даже не знаютъ и отдѣльныхъ фактовъ и событій, не имѣютъ понятія ни о гласномъ судѣ, ни о земскомъ и городскомъ самоуправленіи, ни о Государственной Думѣ, ни о значеніи податей и налоговъ; не знаютъ даже, на какія средства содержится та городская или земская школа, въ которой они обучаются...

Знакомство съ историческими лицами и событіями важно и необходимо и въ смыслѣ исключительно педагогическомъ, въ смыслѣ болѣе или менѣе широкаго духовнаго развитія ученика. Историческое чтеніе возбуждаетъ дѣятельность воображенія, развиваетъ и воспитываетъ историческую мысль и чувство—въ сферѣ новыхъ для ученика и сложныхъ явленій и отношеній отдѣльнаго человека къ обществу, къ народу, какъ цѣлому во всей его совокупности, въ разнообразныхъ проявленіяхъ его общественной и все-народной жизни. Здѣсь, въ историческихъ познаніяхъ и впечатлѣніяхъ, въ мысляхъ и въ чувствахъ, коренятся и на основѣ ихъ вырабатываются понятія и мысли о человекѣ, какъ гражданинѣ, какъ сынѣ и членѣ родного народа, о долгѣ cadaго по отношенію къ прошлому, объ обязанностяхъ по отношенію къ настоящему и будущему.

Никакая другая область знаній и впечатлѣній не дастъ такого матеріала для завершения гуманнаго воспитанія и развитія ученика.

Рядомъ съ историческими знаніями могутъ быть до извѣстной степени поставлены—географическія, знакомящія съ трудовой жизнью человека въ различныхъ областяхъ и взаимодействіемъ между природою и человекомъ.

Мы выяснили, хотя и въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе и воспитывающее значеніе тѣхъ областей знаній и впечатлѣній, кои входятъ въ курсъ начальной школы, какъ первой ступени

образованія. Въ какомъ же соотношеніи должны находиться между собою всѣ названные предметы ученія?

Современная педагогическая мысль, въ своемъ стремленіи обновить школу и найти новые пути и средства къ улучшенію постановки школьнаго дѣла, предлагаетъ намъ вновь пересмотрѣть указанный выше вопросъ, уже рѣшенный прежде въ эпоху Ушинскаго, о взаимоотношеніяхъ въ курсѣ школы перечисленныхъ выше предметовъ ученія, — о раздѣленіи ихъ на отдѣльные и самостоятельные предметы, или же о соединеніи ихъ въ одинъ учебный предметъ въ курсѣ начальной школы.

До сихъ поръ мы знали единый, нераздѣльный предметъ — родной языкъ, въ который входятъ, своимъ содержаніемъ и всѣми формами упражненій въ воспріятіи и передачѣ знаній и впечатлѣній, художественныя и популярно-научныя статьи, а равно и бесѣды съ учителемъ — по природовѣдѣнію и „человѣковѣдѣнію“. Въ настоящее время существуетъ тенденція разъединить названные предметы, поставить каждый самостоятельно, оставивъ за роднымъ языкомъ лишь художественную литературу съ упражненіями въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей, съ правописаніемъ и грамматикой.

Но такое дробленіе предмета „родной языкъ“, такое разъединеніе содержанія языка отъ его внѣшней формальной стороны, такая спеціализація предметовъ ученія — недопустимы на первой ступени обученія.

Нашъ ученикъ школьнаго возраста, стоящій на первой ступени духовнаго развитія и развивавшійся до сихъ поръ лишь путемъ непосредственныхъ и самостоятельныхъ, а потому и случайныхъ воспріятій, не въ состояніи еще воспринимать предметы и явленія природы и жизни людей въ програмной раздѣльности, послѣдовательности, связи и группировкѣ, чего необходимо должна требовать болѣе или менѣе научная постановка каждаго изъ названныхъ предметовъ. Ребенокъ непосредственно воспринимаетъ окружающее такъ, какъ оно есть въ дѣйствительности, во всемъ своемъ разнообразномъ единствѣ, въ жизненной цѣлостности.

Въ его воспріятіяхъ неразрывно сливаются и художественный образъ предмета и явленія, и разсудочное, въ мѣру силъ, къ нему отношеніе.

Воспринимая предметы и явленія внѣшняго міра, ребенокъ еще не отдѣляетъ себя отъ всего, что лежитъ внѣ его,—его чувство и мысль сливаются воедино и нераздѣльно съ этимъ внѣшнимъ міромъ. Таковое отношеніе къ внѣшнему міру, таковая особенность воспріятія, характеризующія начальную ступень духовнаго развитія человѣка, ярко выражается и въ языкѣ — народномъ и дѣтскомъ.

Для ребенка нѣтъ природы, отдѣльно взятой отъ него самого; нѣтъ предмета и явленія, несвязанныхъ тѣсно и между собою, въ ихъ естественной связи, и съ его личнымъ „я“, съ его впечатлѣніями и чувствами, съ его мыслью и воображеніемъ. Для ребенка нѣтъ и человѣка внѣ его обстановки, безъ связи съ окружающими,—съ природою и другими людьми. При всемъ томъ — преимушественно чувствованія, а не разсудочность, живутъ и дѣйствуютъ въ духовной природѣ человѣка. А все это и не допускаетъ спеціализаціи въ постановкѣ названныхъ предметовъ ученія, составляющихъ содержаніе родного языка.

Человѣкъ и человѣческое по отношенію къ природѣ и жизни людей — вотъ то единое, что близко, что родственно, что соотвѣтствуетъ духовной природѣ ребенка въ возрастѣ первоначальнаго ученія,— что понятно и интересно для него. Ребенокъ жилъ и развивался до школы, тотъ же характеръ духовнаго развитія должна имѣть и первая ступень школьнаго ученія; нужно естественнымъ путемъ исходить изъ пережитаго и уже воспринятаго и на первое время лишь восполнять, исправлять и освѣщать имѣющееся. Раздѣленіе спеціально предметное,—искусственное или научное,—придетъ и станетъ по силамъ потомъ, если только будетъ построено на этой естественной, а потому и прочной основѣ. Въ полномъ курсѣ начальной школы это можетъ явиться возможнымъ не ранѣе третьяго-четвертаго года ученія.

Такимъ образомъ, программа первой ступени образованія одна, и предметъ одинъ,—человѣкъ среди людей и природы,—гуманное и разумное отношеніе къ природѣ и человѣческой жизни, что и должно составлять содержаніе родного языка, какъ предмета школьнаго ученія, что тѣсно и неразрывно и связано съ языкомъ, которымъ владѣетъ ребенокъ: „гдѣ я и что я, и что вокругъ меня, и чѣмъ я долженъ быть въ своихъ отношеніяхъ къ окружающему“,—это первая ступень образованія. Болѣе простые, а

потомъ и болѣе сложные образы, картины и явленія изъ жизни человѣка среди природы, образы, картины, сцены и явленія изъ жизни человѣка среди людей — семейные, общественные, общенародные, — все это лишь послѣдовательныя ступеньки, по которымъ ученикъ будетъ восходить при обученіи родному языку, все это естественныя группы жизненныхъ явленій, въ которыхъ послѣдовательно проявляетъ себя человѣкъ въ своемъ естественномъ развитіи, — ступени и группы, которыя будутъ болѣе доступны и ребенку.

И на этомъ содержаніи родного языка сосредоточиваются и здѣсь объединяются между собою всѣ виды и всѣ формы учебныхъ занятій и упражненій. Гдѣ необходимо и возможно, — ученикъ непосредственно наблюдаетъ предметы и явленія (естественные предметы и наглядныя пособія), или же возстановляетъ въ своей памяти уже знакомое ему изъ своихъ наблюденій, бесѣдуетъ о нихъ съ учителемъ; потомъ читаетъ и вновь дополнительно бесѣдуетъ (что узналъ новаго изъ прочитаннаго, сравнительно съ тѣмъ, что узналъ до этого изъ наблюденія?), читаетъ рядомъ и такъ называемую „дѣловую“, и художественную статью; и тутъ же, въ связи со всѣмъ этимъ, передаетъ воспринятое — живымъ словомъ устно и письменно, картинкой, лѣпкой и пр. На основѣ всего такъ или иначе воспринятаго, наученный опытами и упражненіями, онъ можетъ самодѣтельно и разумно — скомбинировать по новому имѣющійся у него матеріаль, сравнить и привести его въ связь, и наконецъ выработать и создать въ себѣ и передать въ той или другой формѣ и свою собственную мысль, собственное чувство, собственное сужденіе.

Такое объединеніе знаній, впечатлѣній и чувствованій, воспріятій содержанія и передачи воспринятаго, сосредоточеніе всѣхъ упражненій вокругъ одного центра, въ одномъ предметѣ, каковъ родной языкъ, крайне важно и во избѣжаніе многопредметности, отъ чего такъ страдаетъ наша средняя школа. Представьте себѣ число названныхъ и еще неназванныхъ нами предметовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою программу, свои формы упражненій, свой распорядокъ занятій по днямъ и часамъ, — и все это разрознено между собою и не поддается установленію связи, обобщенію, — представьте себѣ все это и вообразите, какой калей-

доскопъ разрозненныхъ и чуждыхъ другъ другу знаній и впечатлѣній долженъ образоваться въ душѣ ученика, и сколько времени потребуется отъ учителя и ученика, чтобы создать этотъ малоцѣнный въ образовательномъ отношеніи калейдоскопъ.

Мы не можемъ признать правильнымъ разъединенія предметовъ ученія и связанныхъ съ ними упражненій, входящихъ своимъ содержаніемъ въ родной языкъ; не признаемъ вмѣстѣ съ этимъ и отдѣльно составляемыхъ, подробно разработанныхъ, какъ руководство для учителя, программъ по каждой отрасли знаній.

Программы по каждому изъ отдѣльныхъ предметовъ ученія (З. Божій, родной языкъ, ариѳметика и пр.), какъ обязательныя для учителя, должны быть общи, кратки, эластичны для наилучшаго использованія ихъ на мѣстѣ — въ живой школѣ съ живыми дѣтьми, живымъ учителемъ. Нельзя всѣхъ и все, и повсюду, и на продолжительный срокъ времени, и одинаково на каждый школьный курсъ, на каждый годъ за годомъ — подвести подъ одну мѣрку, поставить въ однѣ и тѣ же строго опредѣленныя границы.

Объемъ и распорядокъ учебнаго матеріала въ дѣйствительной жизни школы долженъ опредѣлять самъ учитель, въ зависимости отъ количества времени, какимъ располагаетъ школа, отъ наличнаго измѣняющагося состава учениковъ, отъ тѣхъ или другихъ временныхъ и мѣстныхъ условій, отъ индивидуальныхъ особенностей самого учителя.

Сообразно со всѣми этими условіями, учитель самъ избираетъ для себя и для учениковъ учебное руководство, оставаясь при этомъ хозяиномъ дѣла, сокращая и восполняя руководство. И свой отчетъ ревизорамъ школы на экзаменѣ и пр. учитель отдаетъ въ предѣлахъ и размѣрѣ лишь своей программы, не отступающей въ общемъ, и только общимъ характерѣ, въ направленіи и въ окончательныхъ въ курсѣ требованій отъ программы обязательной.

Только при этихъ условіяхъ учебно-воспитательное дѣло школы и можетъ жить, и развиваться, и изъ года въ годъ совершенствоваться въ частностяхъ и въ общемъ. Въ противномъ случаѣ все гуманитарно-воспитывающее дѣло школы замретъ въ шаблонныхъ рамкахъ и приемахъ ученія, и воцарится мертвящій формализмъ и дрессировка для приготовленія ученика къ выпускному экзамену.

Такимъ образомъ, для „свѣтскаго“ учителя начальной школы основными предметами воспитывающаго ученія являются два предмета,—родной языкъ и ариѳметика, развивающая исключительно разсудочныя силы. Начатки геометріи, рисованіе и пѣніе должны быть признаны желательными предметами.

На основѣ цѣлесообразно поставленной наглядности въ обученіи и широко развиваемой въ ученикахъ самодѣятельности и самостоятельности въ воспріятіи знаній и впечатлѣній, а равно и въ передачѣ воспріятого, учитель разовьетъ мыслительныя и нравственныя силы учениковъ преподаваніемъ двухъ основныхъ предметовъ ученія,—родного языка и ариѳметики, ставя себѣ главною задачею приготовленіе учащихъ къ дальнѣйшему саморазвитію въ жизни самодѣятельно-трудоу, разумно-нравственной,—личной и общественной.

Школа далеко не использовала бы всѣхъ средствъ, находящихся въ ея распоряженіи для воспитывающихъ воздѣйствій на учениковъ, если бы учитель ограничился лишь преподаваніемъ учебныхъ предметовъ: онъ можетъ и долженъ, желательнымъ въ воспитательномъ отношеніи образомъ, организовать и направить общую жизнь дѣтей не только въ классное, но и во внѣклассное время.

Школа можетъ и должна быть поставлена во всѣхъ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ—въ мѣру силъ и средствъ своихъ—такъ, какъ и желанно-возможная жизнь взрослыхъ. Школа заключаетъ въ себѣ всѣ элементы жизни, хотя въ миниатюрѣ, и можетъ стать учителемъ доброй и разумной жизни во многихъ отношеніяхъ.

Школа—братски-товарищеская семья и благоустроенное культурное общество. Учитель стоитъ во главѣ семьи по праву не только своего положенія и власти, но и по развитію своему, и по своимъ познаніямъ, по своимъ, видимымъ для всѣхъ, стремленіямъ и дѣйствіямъ, направленнымъ къ общей пользѣ, по своей, чувствуемой всѣми, неподдѣльной любви ко всѣмъ, что и создаетъ, и упрочиваетъ его авторитетъ въ сознаніи дѣтей, даетъ ему власть надъ ними. Онъ устанавливаетъ школьные законы, и самъ же первымъ является исполнителемъ ихъ во всемъ, что касается лично его. Прежде чѣмъ законъ получить свою силу, учитель доводитъ дѣтей до сознанія разумности и необходимости извѣстныхъ порядковъ, вызываетъ на свободное подчиненіе имъ не за страхъ, а за

совѣсть—для пользы лично каждого и всѣхъ, и ставить исполненіе правилъ подѣ охрану общую. Онъ судья безпристрастно строгій въ своихъ сужденіяхъ, но снисходительный и милующій въ своихъ приговорахъ, призывающій все товарищество къ обсужденію порядко-нарушенія, но не къ приговору и наказанію провинившагося. Учитель—глава школы, но не грозный и безжалостный мститель, а разумный и добрый воспитатель.

Ученики школы во всѣхъ своихъ взаимоотношеніяхъ — добрые товарищи и помощники другъ другу въ трудахъ. Воспитаніе добрыхъ взаимныхъ отношеній между старшими и младшими, между мальчиками и дѣвочками, полагаетъ основу для таковыхъ же отношеній и въ дальнѣйшей жизни. Въ правахъ и обязанностяхъ всѣ равны между собою, и каждый охраняетъ свое право, уважая право другого, каждый служить другому не по обязанности, а по охотѣ, по товариществу, и всѣ служатъ каждому, и каждый всѣмъ.

Въ школѣ есть общественное имущество, ведется и общественное хозяйство,—и то и другое можетъ быть отдано въ распоряженіе школьнаго товарищества подѣ руководствомъ учителя. Съ этою цѣлью вырабатываются и устанавливаются всѣми правила и порядки и поручаются всеобщей охранѣ и соблюденію. Такъ ведется и охраняется школьная библіотека, собирается общій школьный музей, изготовляются въ предѣлахъ возможности нѣкоторыя учебныя пособія, поддерживается въ школѣ чистота, убранство классной комнаты картинками и растеніями, и проч., и проч.

Большое значеніе для учебно-воспитательныхъ и жизненно-цѣнныхъ воздѣйствій могутъ представить собою школьный садъ и огородъ. Въ Англии и въ Америкѣ школьные огородики и вообще разведеніе растеній существуютъ чуть ли не при каждой школѣ. За неимѣніемъ даже и клочка свободной земли въ многолюдныхъ городахъ, какъ Лондонъ и Нью-Йоркъ, школа разводитъ растенія на крышахъ домовъ.

Важное воспитывающее значеніе могутъ имѣть и входящія нынѣ въ обычай школьныя праздничныя торжества, на которыхъ устраиваются выставки ученическихъ работъ, литературныя чтенія, живыя картины, пѣніе и даже музыка, игры, и проч.

Разумное и доброе устройство братской и товарищеской общественной жизни особенно нетрудно въ школѣ народной: крестъ-

янскія дѣти по природѣ своей общественники, что и проявляютъ они во всей полнотѣ въ своей внѣшкольной жизни и задатки эти приносятъ съ собою въ школу, которой и слѣдуетъ воспользоваться этими добрыми свойствами дѣтей, и направить ихъ, расширить. Что посѣетъ въ этомъ направленіи школа, то можетъ быть перенесено и въ жизнь и дать добрый плодъ.

Такъ начальная школа и можетъ дать дѣтямъ начатки не только воспитывающаго образованія, но и доброй жизнедѣятельности, — личной и общественной, можетъ стать приготовительнымъ классомъ къ жизни въ зрѣломъ возрастѣ, и тѣмъ самымъ оказывать соответствующее вліяніе на совершенствованіе жизни всенародной.

Какъ часто приходится и отъ лучшихъ работниковъ школы слышать, что работа далеко не удовлетворяетъ ихъ, что несмотря на всѣ усиленные и тяжкіе труды и жертвы собою, просвѣтительные результаты ихъ дѣла ничтожны, и вліянія школы на жизнь почти незамѣтно, — некультурная и темная среда все омрачаетъ и не даетъ простора юнымъ всходамъ. Тягостное чувство неудовлетворенности сказывается еще сильнѣе, становится острѣе при сравненіи родной своей школы со школою культурныхъ нашихъ сосѣдей, гдѣ результаты школьнаго ученія очевидны и приносятъ богатый плодъ, школа и жизнь тѣсно связаны между собою и идутъ рука объ руку, благотворно взаимодействуя другъ на друга.

Высоко цѣнимъ это святое недовольство, эту ревность къ чужому совершенству: это недовольство — несомнѣнный признакъ любви къ своему дѣлу, несомнѣнный залогъ стремленія къ совершенствованію. Не нужно только допускать себя до разочарованія въ значеніи и мощной силѣ своего дѣла, не нужно ослаблять своей энергіи въ трудѣ.

Можно завидовать совершенству заграничной школы, слѣдуетъ во многомъ [брать съ нея примѣръ, но необходимо знать и тѣ условія, при которыхъ она жила и дѣйствуетъ. Школа нашихъ сосѣдей создавалась и работала надъ собою и воздѣйствовала на окружающую жизнь — вѣками. Она располагаетъ теперь болѣе чѣмъ вдвое большимъ временемъ, чѣмъ [наша. Она богато обставлена необходимыми пособіями. Въ ней работаетъ огражденный правами, обеспеченный матеріально и духовно, всесторонне - подготовлен-

ный къ своему дѣлу, поддерживаемый твердыми традиціями учителя, по достоинству оцѣниваемый и уважаемый правительствомъ, обществомъ и народомъ. Ученикъ поступаетъ въ школу уже въ значительной мѣрѣ подготовленнымъ—воспитаніемъ въ родной культурной семьѣ; онъ легче и скорѣе все воспринимаетъ, тверже и глубже усваиваетъ, а по выходѣ изъ школы встрѣчаетъ въ жизни крѣпкую поддержку во всемъ, чему научила его школа. — Тамъ во всемъ жизнь поддерживаетъ и хранитъ школу; тамъ легко и школь бытъ добрымъ работникомъ на пользу жизни.

Сравните нашу дѣйствительность школы и жизни съ тѣмъ, что было и что есть у нашихъ сосѣдей, и тогда по справедливости оцѣните и скромные результаты тяжелыхъ трудовъ нашего учителя и особенное значеніе, исключительную важность этихъ трудовъ.

Будемъ дѣлать, что можемъ, что зависитъ отъ насъ; будемъ надѣяться, что жизнь нашего времени придетъ намъ на помощь въ остальномъ, что не отъ насъ зависитъ.

Будемъ твердо вѣрить, что высокія идеи гуманнаго просвѣщенія никогда не умрутъ въ душѣ народнаго учителя, — родного по крови своей народу, — и найдутъ себѣ въ немъ вѣрнаго и честнаго проводника въ народную массу.

Будемъ вѣрить и надѣяться, что оправдаются на дѣлѣ бодрящія слова народнаго поэта: „Не робѣй за отчизну любезную... Вынесъ достаточно русскій народъ... Вынесетъ все, и широкую, ясную грудь проложитъ дорогу себѣ...“ — „Уступитъ свѣту мракъ упрямый... Свободной, гордой и счастливой увидимъ родину свою...“

Порукой за это свѣтлое преображеніе родины — могучая сила просвѣщенія, всеобщее современное движеніе въ пользу его, начавшееся пробужденіе отъ сна и жажда свѣта самого народа и, наконецъ, неуклонное стремленіе народнаго учителя къ обогащенію себя знаніями ради раскрыщенія народа отъ вѣковой власти тьмы.
